

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Нестеровой Натальи Георгиевны

«Феномен радиодискурса: современные дискурсивные практики», представленной
на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности
10.02.01 – Русский язык (Томск, 2016)

г. Барнаул

16 мая 2016 г.

Диссертационное исследование Н.Г. Нестеровой, выполненное в коммуникативно-прагматическом аспекте, посвящено изучению и глубокому анализу современного радиодискурса – новой коммуникативной среды, обусловившей развитие гипертекстов и формирование дискурсивных практик, которые обеспечивают единое дискурсивное пространство на радио.

Актуальность данного диссертационного исследования определяется рядом составляющих, среди которых – интерес современной науки о языке к результатам преимущественно устной коммуникативно-речевой деятельности человека говорящего в сфере медиакоммуникации; особенности языко-речевого отбора в монологических и диалогических текстах изучаемого типа дискурса в аспекте реализации коммуникативных интенций адресанта, направленных, с одной стороны, на формирование планируемых реакций адресата текста за счет использования новых и проверенных временем дискурсивных практик, а с другой, – учитывающих правила и нормы кооперативного (неконфликтного) публичного общения; поиск приемлемых для публичного общения способов выражения информации с учетом форм вербализации коммуникативных стратегий и тактик, избираемых участниками радиокоммуникации и т.д.

Все эти составляющие находят отражение в оппонируемой работе, целью которой является определение статуса современного радиодискурса и исследование его дискурсивных практик в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Значимыми для современной лингвистики являются следующие результаты, полученные автором диссертации самостоятельно на основе проведенных исследований:

- *Разработана* новая научная идея, опирающаяся на исследование работ предшественников, в соответствии с которой:

а) радиодискурс характеризуется как самостоятельная, специфическая разновидность медиадискурса, обладающая коммуникативно-прагматическим своеобразием и важными базовыми признаками, ведущими среди которых являются многоканальность, многоуровневость, поликодовость, динамизм, нелинейность, жанровое разнообразие.

- *Выявленные* базовые признаки позволили охарактеризовать радиодискурс как гипертекст в совокупности организующих его макро- и микротекстов, основу которых составляют разнообразные структурные единицы лингвистического и экстралингвистического уровней;

- *Установлено*, что структурными единицами радиотекста как гипертекста становится целый комплекс разноуровневых единиц:

а) речь участников радиоэфира, слоганы, названия радиостанций и радиопередач, комментарии слушателей и ведущих в блогах, а также разнообразные информационные и рекламные включения в эфир: новости, реклама, прогноз погоды, астрологический прогноз, информация о курсе валют и другие информационные музыкальные, шумовые включения;

б) интернет-версии радиопрограмм, комментарии слушателей и ведущих в блогах, СМС-сообщения, электронные письма.

- *Доказано*, что гипертекстовая природа радиотекста, а также расширение способов репрезентации радиодискурса и радиотекста, обусловленные как собственно языковыми, так и экстралингвистическими факторами, формируется с опорой на мультимедийные технологии, что приводит к представлению о радиоконтенте как о синтезе звучащих, текстовых, иллюстративных, аудио- и видеоматериалов.

- *Разработана* методика дискурсивного анализа радиотекста, позволившая непротиворечиво, на основе анализа взаимодействия микротекстов, исследования языковых и неязыковых приёмов (межтекстовые ссылки, метатекстовые скрепы, слоганы; музыкальные заставки и перебивки, шумы, звуковые позывные и под.), обеспечивающих целостность и связность радиотекста, описать дискурсивные практики современного радиодискурса, выявить причины их порождения.

- *Доказано*, что стратегии и тактики, реализуемые в радиодискурсе, представляют собой комплекс речевых действий, выстроенных в соответствии с целями и задачами участников общения; *установлено*, что ключевое положение в разговорном радиодискурсе занимают стратегия формирования целевой аудитории и стратегия вовлечения в диалог и удержания адресата.

- *Выявлена* и на богатом материале описана система жанров современного радиодискурса; *выявлен* и охарактеризован новый жанр радиодискурса – ток-шоу; в сопоставлении с телешоу представлены его жанрообразующие, стилеобразующие, коммуникативные и прагматические признаки, обусловленные особенностями восприятия радиокоммуникации адресатом.

- *Обоснован* в процессе анализа разных видов радио-шоу культурно-просветительский потенциал ток-шоу на радио в аспекте позитивного воздействия на адресата; описаны дискурсивные практики культурно-просветительского ток-шоу.

- *Доказана* перспективность использования радиоресурсов в образовательной, культурно-просветительской деятельности масс медиа.

- *Поставлена* проблема влияния процесса конвергенции на медиадискурс; на материале радиодискурса *предложено* ее решение по ряду аспектов:

а) описаны основные закономерности трансформации медиадискурса под влиянием процесса конвергенции СМИ;

б) *установлено*, что к числу самых значительных достижений относится визуализация радиокоммуникации, достигаемая за счет новых интернет-технологий позволяют радиослушателям не только слушать любимые передачи, но и наблюдать за работой ведущих, звукорежиссеров и гостей студии;

в) охарактеризованы лингвистические и экстралингвистические факторы, обуславливающие функционирование радиодискурса в контексте интеграции различных медиаплатформ;

г) выявлены изменения радиотекста при репрезентации его на иной медиаплатформе;

г) оценена степень адекватности коммуникативного содержания первичного текста в его интернет-версии.

Все перечисленные результаты обладают научной **новизной**.

Сложность поставленных и решаемых в работе задач обусловила и дискуссионность некоторых положений исследования.

Так, характеризуя специфику организации радиодискурса и определяя условия, в которых протекает радиокоммуникация, Н.Г. Нестерова называет следующие его признаки: «дистантность, опосредованность, аудиальный способ восприятия с элементами визуализации, массовость слушательской аудитории, всеохватность» и др. (с. 33). Хотелось бы уточнить, насколько «массовой» и «всеохватной» является сейчас радиодискурс и насколько уместно по отношению к сфере медиакоммуникации употребление термина «массовая коммуникация»? Возможно, все-таки прав В. Барнет, определивший радиоречь не как разновидность массовой коммуникации, а как «вид устного общения, при котором информация в обстановке официальности передаётся **значительному числу слушателей**» (с. 36)? Можно вспомнить мнение Я. Прухи, еще во второй половине XX века утверждавшего, что для обозначения массового адресата целесообразно использовать два понятия: «аудитория» и «общность», причем для слушателя радио больше подходит номинация «общность», под которой понимается «открытая общественная форма, пространственно не ограниченная, в которой не существует прямой контакт между коммуникатором и реципиентом» (Основы теории речевой деятельности. М., 1974. С. 290).

Уже отмечалось, что реализованная в исследовании идея о радиотексте как гипертексте является весьма продуктивной. Ряд вопросов возник у оппонента в связи с описанием в работе второго уровня, на котором реализуются

внутриуровневые отношения структурных единиц аудиально воспринимаемого радиотекста, структурные единицы которого «организованы по принципу поля (рис. 2)» (с. 56). Хотелось бы уточнить, почему речь ведущих, которая, по утверждению автора, «занимает по объёму ограниченное место», составляет центр поля, а звуки и шумы находятся на периферии поля? Можно вспомнить размышления Ю. Шрейдера о фасцинации как явлении, создаваемом за счет особых сигналов звучащей речи («позывных»), которые способствуют созданию у адресата «некоего настроения, установки на взаимопонимание», и которые связаны «либо с темой текста..., с лексико-семантическими приемами, с синтаксической структурой, с фонетическими особенностями и даже особенностями шрифта... с личностью самого автора сообщения... с ритуальностью коммуникативных процессов, с условным характером передаваемой информации» (Шрейдер Ю. Логика знаковых систем. М., 1974). Что послужило основанием для установления степени связи микротекстов с темой (с. 57)? Наконец, почему в качестве примера, актуализирующего специфику функционирования структурных единиц радиотекста выбраны слоганы и реклама, также находящиеся на периферии «радиополя»?

Большое внимание в диссертационном исследовании Н.Г. Нестеровой уделено дискурсивным особенностям этикетных речевых жанров, образам автора и адресата. В то же время трудно согласиться с мнением о том, что «в массовой коммуникации адресат не известен автору приветствия, он представляет собой совокупность разнородных по социальному статусу людей» (с. 105). Представляется, что это не совсем так. Во-первых, автор приветствия, видимо, отправляет его через ведущего радиопрограммы вполне известному адресату. Во-вторых, личность адресата действительно не известна автору радиопрограммы, но «образ аудитории», по-разному называемый в научных источниках – «тип адресата», «эскиз аудитории» («эскиз реципиентов») (Г.Г. Кларк и Т.Б. Карлсон), «коммуникативный портрет адресата» («квазипортрет адресата») (О.Л. Каменская) – ведущему программы безусловно известен. Именно поэтому, на наш взгляд, Н.Г. Нестерова далее указывает, что «...интуитивное или основанное на фактах представление об образе радиослушателя, отдающего предпочтение определенной радиостанции, помогает

радиоведущему находить соответствующий стиль общения, согласовывать свое речевое поведение с ожиданиями адресата» (с. 105).

Не вполне убедительным представляется нам и утверждение о размытости в радиодискурсе границ между жанрами: «совмещаются приветствие и реклама; финальную часть программы часто представляют сообщения не фатического характера, а информационные выпуски, сообщения о погоде и о курсах валют» (с. 152). Какие жанры имеются в виду в данном случае? Если речь идет о первичных речевых жанрах, то их особенностью (как устных, так и письменных) является «крайняя их разнородность» (М.М. Бахтин), что, видимо, должно препятствовать размыванию границ. Если речь идет о вторичных жанрах (реклама, сообщение и др.), то в рамках «радиогипертекста» они достаточно устойчивы, как можно судить по данным исследования Н.Г. Нестеровой, следовательно, авторскую интенцию эти жанры реализуют и цели своей достигают.

Изложенные вопросы и замечания носят уточняющий характер. В целом, подводя итог результатам, полученным автором в ходе исследования, необходимо констатировать, что они обладают как **теоретической**, так и **практической значимостью**.

Так, с точки зрения **теории**, автор вносит вклад в развитие актуальных вопросов таких современных лингвистических дисциплин, как теория речевого воздействия, лингвистическая прагматика, медиалингвистика, теория и практика речевой коммуникации, лингвистическая прагматика через:

- использование коммуникативно-прагматического подхода для реализации цели и задач исследования;

- углубление и осмысление на новом теоретико-практическом уровне таких научных понятий, как «радиодискурс», «дискурсивная практика», «медиадискурс», «медиатекст», «разговорный радиодискурс», «макротекст/микротекст», «мультимедийность», «конвергенция СМИ», «гипертекст» и др.;

- разработку дискурсивной модели описания радиотекста и его составляющих, специфических для радиодискурса жанровых форм;

- разработку методики исследования обширного и разноуровневого материала на основе интегративного подхода, определившего использование совокупности методов разных наук и научных направлений; в основе методики – метод дискурс-анализа как вполне соответствующий коммуникативно-прагматическому направлению исследования, общенаучные методы и экспериментальные методы анализа материала (полевое моделирование, сравнение, анкетирование, ассоциативный эксперимент);

- введение в научную сферу в виде качественного языкового материала современных радиотекстов;

- углубление научных представлений о роли стратегий и тактик в радиодискурсе; о языковой личности ведущего ток-шоу; об особенностях кооперативного взаимодействия автора и адресата радиокommunikации.

Практическая значимость исследования не вызывает сомнения:

- сформированная база медиатекстов, их анализ и результаты внедрены в образовательный процесс, они могут использоваться в различных речеведческих спецкурсах;

- прикладные аспекты изучения новых дискурсивных практик в радиодискурсе апробированы в курсах русского языка на филологическом факультете и факультете журналистики ТГУ, а также в организации спецкурсов и спецсеминаров для российских и иностранных студентов, магистрантов, в ходе руководства аспирантами.

Достоверность и обоснованность полученных автором результатов обусловлена:

- хорошо разработанной теоретико-методологической базой (540 единиц в списке литературы, в том числе 38 работ на иностранном языке), позволившей автору с опорой на глубокое обобщение предшествующего научного опыта аргументированно представить базовые понятия исследования, а также сопоставить развитие современного радиодискурса в динамике, с учетом традиций и новых веяний;

- опорой в разработке теоретико-методологического аппарата исследования на классические научные труды и исследования в области теории дискурса, радиодискурса, теории и практики речевой коммуникации, медалингвистики, теории воздействия, теории языковой личности и др.;

- хорошо продуманной и апробированной методикой анализа материала, в которой интегрированы как собственно лингвистические методы и приемы анализа материала, так и приемы, использованные в смежных гуманитарных дисциплинах, что оправдано междисциплинарным характером исследования, его дискурсивными аспектами, а также коммуникативно-прагматическим подходом, осуществленным в диссертационной работе;

- богатым эмпирическим материалом, положенным в основу исследования, сбор и осмысление которого производились более 10 лет (с 2004 по 2015 гг.), что свидетельствует об основательности проведенного исследования, точности и истинности полученных результатов. Общий корпус проанализированного материала составляет более 2000 часов прослушанных эфирных записей, более 10000 страниц стенограмм, путём сплошной выборки получено 1200 СМС и электронных посланий, 1400 названий радиопрограмм и рубрик, около 600 слоганов.

Автор владеет искусством научной полемики, не стремится к абсолютизации полученных результатов, бережно относится к теоретическому наследию предшественников, умело вписывая новые результаты в систему уже имеющегося научного знания, что делает эти результаты вполне убедительными и непротиворечивыми.

Положения, выносимые на защиту, достаточно убедительно представляют проблематику диссертационного исследования и находят подтверждение в каждой из четырех глав работы – полагаем, что в рамках данного исследования они *являются обоснованными и соответствуют заявленной специальности*. Данное утверждение распространяется на все положения работы. Все выносимые на защиту положения обладают проблемной заостренностью, внутренне взаимосвязаны и в

комплексе ориентированы на достижение цели и решение стоящих перед автором задач.

Судя по автореферату и представленным копиям работ соискателя, результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация Н.Г. Нестеровой «Феномен радиодискурса: современные дискурсивные практики» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения о феномене радиодискурса, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области медиалингвистики. Работа соответствует требованиям, изложенным в пункте 9 действующего «Положения о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Нестерова Наталья Георгиевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Официальный оппонент:

Татьяна Владимировна Чернышова,

доктор филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык), профессор, заведующий кафедрой общей и прикладной филологии, литературы и русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет»

656049, Барнаул, пр. Ленина, 61

Тел.: (385-2) 36-63-84

Факс: (385-2) 36-63-84

E-mail: rector@asu.ru

Сайт: www.asu.ru

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ: НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ
ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

20.05.2016

